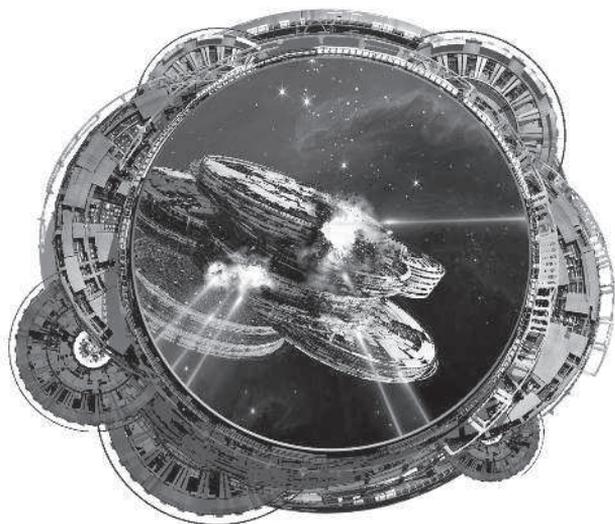

fan_zon

«Механизмы Империи»
ГАМБИТ
ДЕВЯТИХВОСТОГО ЛИСА
СТРАТАГЕМА ВОРОНА

Юн Ха Ли

СТРАТАГЕМА
ВОРОНА

fanzon
МОСКВА 2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ю49

Yoon Ha Lee

Raven Stratagem
Machineries of Empire. Book 2

Copyright © 2017 Yoon Ha Lee

Публикуется с разрешения автора и его литературного
агентства, Donald Maass Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Разработка дизайна серии *А. Саукова*

Иллюстрации на переплете и в тексте *Н. Плутахина*

Ли, Юн Ха.

Ю49 Стратегема ворона / Юн Ха Ли ; [перевод с англий-
ского Н. Осояну]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. —
(Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-106487-7

Шуос Джедао освободился. Давно умерший генерал, сохра-
ненный с помощью экзотических технологий в качестве оружия,
захватил тело одаренного молодого капитана Кел Черис.

Теперь флот генерала Кел Кируев, мчащийся к Отсеченной
марке, чтобы остановить вторжение враждебной цивилизации,
попал под власть Джедао. Только подполковник Кел Брезан спо-
собен стряхнуть с себя влияние гения и психопата Джедао.

Генерал-изменник, похоже, намерен защищать Гекзархат, но
может ли Кируев — или Брезан — доверять ему? И как доверять
своему командованию, если собственные правители с легкостью
уничтожат весь флот, чтобы убить одного человека?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Осояну, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-106487-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава первая

Генерал Кел Кируев, под командованием которой служил подполковник Кел Брезан, только что получила задание разобраться с вторжением Хафн. Брезан почувствовал наступление хаоса, но недооценил масштаб. Генералу Кируев пришлось поднять свой рой по тревоге после того, как восемнадцать дней назад Хафн убили генерала Кела Чренку. По опыту Брезана, убийства никогда не делали ситуацию менее хаотичной.

Брезан был одним из офицеров в штабе Кируев. Это был лучший пост, на который Брезан когда-либо надеялся, учитывая двусмысленные отметки в личном деле. Рой Кируев был огромен, в соответствии с угрозой, которую ожидало командование Кела. Брезана впечатлило, что они так быстро собрали столько людей. Кируев получила в свое распоряжение один из шести пепломотов гекзархата, самый большой и мощный военный корабль, и назначила его командным мотом: «Иерархия пиршеств». Также рой включал сто девятнадцать знаменотов и сорок восемь разведмотов. Командование Кел сообщило им, что Хафн выдвинулись на Отсеченную марку — район космоса, где, по воспоминаниям Брезана, всегда было тихо, и потому он оказался куда хуже готов к вторжению, чем кому бы то ни было хотелось. И вот теперь они здесь, ждут непонятно чего в точке перехода, потому что безгранично мудрое Командование Кел решило добавить одного капитана с секретными приказами, и это

показалось им достаточно важным, чтобы задержать рой генерала Кируев.

Брезан провел последние семьдесят три минуты, изучая личное дело проклятого курьера и с трудом сдерживаясь, чтобы не пнуть терминал. Ему было все равно, насколько эта женщина хороша в календарной войне. Если в ближайшие двенадцать минут от ее транспорта не будет вестей, он собирался рекомендовать генералу отправиться в путь, а Командование Кел пусть пойдет и повесится. Хафн уже превратили населенные пункты на восьми планетах в кристаллизованные руины. Вступить с ними в бой как можно скорее — вот главный приоритет.

Капитан Кел Черис. Ранние записи в её досье свидетельствовали, что она компетентна по меркам пехотных офицеров, если не считать одной странности: её способностей к математике. Нирай, фракция, в которой состояло большинство ученых и инженеров гекзархата, пыталась завербовать ее на этом основании. Однако она всей душой стремилась вступить в ряды Кел — Брезан кое-что в этом смыслил, — и, как гласил один анекдот, Кел никогда не отказывали добровольцам.

Что ещё интереснее, Черис была из народности мвеннин, меньшинства, про которое никто даже не слышал. Конечно, в межзвездном государстве, содержащем бесчисленные системы, удивляться такому не стоило, но мвеннин вообще вели себя тихо и избегали службы во фракциях. Брезан не сомневался, что их существование терпят только потому, что их численность ничтожна даже в той единственной системе, где они обосновались, и ещё потому, что при наличии еретиков и чужаков, которые вполне могли оказаться еретиками, у гекзархата и так хватало хлопот. И все же, учитывая происхождение, Черис добилась немалых успехов.

Брезан не смог сдержать горечи, когда подумал об этом. Он происходил из благородной семьи Кел, его старшая сестра

служит не где-нибудь, а в штабе генерала Инессер, но ему самому далеко не продвинуться, и он об этом знал. Некоторые солдаты пренебрежительно отзывались о том, что он — женоформа, когда думали, что Брезан не слышит. Но его коллеги-офицеры вели себя вежливо, и прочее его не заботило. Уж скорее продвижению по службе препятствовали заметки в личном деле по поводу импульсивности и нестандартного мышления.

Черис тоже не смогла остаться в стороне от неприятностей, несмотря на то, что ее послужной список до некоторого момента выглядел хорошо. Она недавно участвовала в осаде Крепости Рассыпанных Игл, захваченной еретиками в сговоре с Хафн. Брезан подозревал, что в записях упущено что-то важное, но большинство соответствующих сегментов были засекречены. Даже прямые запросы генерала Кируев остались без ответа.

И более того, Командование Кел отправило в Крепость Рассыпанных Игл немертвого генерала Шуос Джедао. Никто не отрицал тактического гения Джедао, но он также был сумасшедшим и однажды погубил две армии у крепости Адское Веретено, одна из них была его собственной. Рой Кел, посланный разобраться с еретиками в Крепости Рассыпанных Игл, был уничтожен, вероятно, самим Джедао. Предположительно, теперь он умер по-настоящему, но кто знает, насколько это правда. В конце концов, последние несколько веков Командование Кел таинственным образом его оживляло в крайних случаях.

Черис впуталась в эту катастрофу, и так себя проявила, что Командование Кел сочло её чрезвычайно полезной для генерала Кируев. Но никто не удосужился сообщить, в каком смысле. Брезан предпочел бы, чтобы они прислали партию запасных ботинок. Пусть в космосе и не помаршируешь, обувь все равно полезнее.

Брезан оглядел командный центр пепломота: терминалы слабо светятся, офицеры изнывают от нетерпения, серви-

торы — жукоформы и дельтаформы — занимаются техническим обслуживанием. Генерал Кируев была темнокожей женщиной с броской седой прядью в волосах и уродующими одну сторону лица бледными шрамами, от которых она не удосужилась избавиться. В отличие от остальных, она выглядела невозмутимой. А вот командер мота, Кел Джанайя, все время бросала взгляды на терминал, хотя внутренние часы её аугмента должны были быть синхронизированы с сетью корабля.

Еще семь минут. Разве они не должны были уже получить весточку от транспорта? Брезан удержался от того, чтобы послать запрос дежурному по связи — его бы за такое не поблагодарили.

Впрочем, всё как всегда. Ни для кого не секрет, что Командование Кел, будучи коллективным разумом, часто принимало сомнительные решения. Несколько столетий злоупотребления композитной технологией — и вот вам результат. Брезан демонстрировал средние успехи как часть композита — это была одна из причин, по которой он рассчитывал на скучный кабинетный пост где-нибудь на планете, а не на борту пепломота, — но он признавал, что чувство абсолютной уверенности, принадлежности к чему-то громадному, было захватывающим. Ну, по крайней мере, хуже уже не будет.

Но оказалось, что в этом смысле подполковник просчитался.

— Сэр, игломот запрашивает разрешение на посадку, — доложили генералу. — В транспортном средстве находится капитан Кел Черис.

Да кто такая этот капитан, что ей выделили игломот? Брезан никогда не видел этот тип кораблей собственными глазами, хотя в шпионских сериалах они появлялись регулярно. Дежурный по сканированию вывел картинку на центральный дисплей. Если верить масштабу, в игломоте могли поместиться полтора человека.

— Ещё не поздно, — проговорила Кируев с невозмутимостью, которой Брезан, к сожалению, не обладал. — Подполковник Брезан, займитесь приготовлениями.

— Сэр, — ответил Брезан. Он загрузил инструкции в сеть мота, чтобы их передали капитану. Как того требовал статус курьера, ей выделили одну из лучших гостевых комнат, а не поселили в казармах пехоты.

И в этот момент они получили сообщение о том, что рой Хафн замечен на пути к Крепости Вертящихся Монет. Подобно Крепости Рассыпанных Игл, она была одной из узловых крепостей гекзархата, чьей целью было поддержание календарной стабильности во всем пространстве, что ему принадлежало. Если все не будут придерживаться высокого календаря и связанных с ним систем поведения, экзотические технологии гекзархата — в особенности мот-двигатели, позволяющие быстро перемещаться между звездными системами, — перестанут функционировать. Узловые крепости были спроектированы так, чтобы усиливать эффект календарных обрядов.

Хафн, не будучи глупцами, сосредоточили усилия на крепостях. Но проблема была не в этом. Проблема заключалась в том, что Хафн продемонстрировали: их собственные экзотические технологии функционировали в пространстве гекзархата, где господствовал высокий календарь. Они каким-то образом делали то, что считалось невозможным. Тем не менее у генерала был приказ защищать узловые крепости любой ценой. Кто знает, что устроят Хафн, если значимые календарные точки перейдут под их контроль?

— Разведмот-19 говорит, сканирование зафиксировало «призраков», — объяснял дежурный по связи, и в этот самый момент кто-то вошел в командный центр.

Брезан вздрогнул, главным образом потому, что внимательно изучил личное дело Черис. Хотя он ожидал, что она явится в командный центр, новоприбывшая двигалась как-то не так. Медицинские записи и кинестетические данные гово-

рили о том, что у Черис должен быть стандартный язык тела, который внедрили всем пехотинцам в Академии Кел. Но эта женщина двигалась с непринужденной ловкостью убийцы. Брезан открыл рот, чтобы рывкнуть на неё, но суровый выговор застрял у него в горле.

Капитан Кел Черис была невысокого роста, с бледно-желтой кожей, овальным лицом и черными волосами, подстриженными по уставу. Это его не удивило. Это хотя бы соответствовало досье.

Помимо резких отличий в языке тела, он заметил её униформу. Черный с золотом, цвета Кел, как и почти у всех присутствующих в командном центре — только вот её эмблемой должен был быть капитанский коготь. Но вместо него Брезан увидел генеральские крылья. А под крыльями — глаз, знак фракции Шуос. Не говоря уже о перчатках, черных, как положено Кел, но без пальцев.

Брезан замер. Он знал, что означают знаки различия и перчатки без пальцев. Иногда членов фракции Шуос, чьей специализацией были информационные операции, откомандировывали на службу под командованием Кел. Они носили глаз девятихвостого лиса, демонстрируя свою изначальную фракционную принадлежность. Но вот уже четыре столетия генералы Шуос не служили среди Кел.

По крайней мере, живые генералы.

Генерал Кируев поднялась со своего места.

— В высшей степени дурацкая шутка, птенец, — сказала она своим мягким голосом. Тем не менее люди вздрогнули от обращения «птенец»: так Кел называли только кадетов, во всяком случае, публично. — Исправьте знак отличия и снимите перчатки. Немедленно.

При жизни генерал Шуос Джедао был одним из лучших офицеров Кел. Затем случилась катастрофа у Адского Веретена. Брезан считал доказательством психоза Командования Кел тот факт, что они отреагировали на полное безумие Джедао следующим образом: засунули его в машину бессмертия,

восстановили разум, а затем добавили его в Арсенал Кел на том основании, что Джедао страшнее всей фракции, вместе взятой — так почему бы этим не воспользоваться?

Перчатки, которые Джедао носил при жизни, вышли из моды в гекзархате добрых четыреста лет назад, и не без причины.

— Да ладно вам, — сказала Черис, растягивая слова.

Ужасное подозрение закралось в душу Брезана. Конечно, гекзархат был домом для ошеломляющего количества низких языков в дополнение к высокому языку, но Брезан взял за правило узнавать происхождение людей, даже когда это происхождение было столь же безнадежно неясным, как в случае народности мвеннин. Он послушал образцы мвеннинских поэтических песнопений — хотя не любил поэзию даже на одном из своих родных языков, — и она звучала как быстрый поток шипящих звуков. Возможно, у мвеннин было несколько языков, но Брезан сомневался, что хоть один из них звучал как родной протяжный говор Джедао, который он помнил по архивным видео, просмотренным в Академии.

— Доктрина, — сказала Кируев, — выведите ее из командного центра и заприте. Я разберусь с ней позже. Если Командование Кел намеренно подсунуло нам головоломку, пусть подождут, пока обстановка не сделается менее суматошной.

Офицер по доктрине встал.

Черис на него даже не посмотрела.

— Генерал Кируев, — сказала она, — мне кажется, вы служите в вашем теперешнем звании уже пятнадцать лет.

Подозрения Брезана усилились.

Мышцы на челюсти Кируев напряглись.

— Совершенно верно.

— Меня зовут Шуос Джедао. Я занимаю должность генерала триста лет с небольшим.

— Это невозможно, — сказала Кируев через секунду.

«Прекратите его слушать», — мысленно взмолился Брезан.

— О, не искушайте меня отпустить келскую шутку, — сказал Джедао — или Черис, или кем там был этот проклятый чужак, — выбор-то богатый. Почему бы вам не устроить мне испытание? — Углы рта Черис приподнялись. Брезан видел такую же улыбку на изображениях совершенно другого лица, которым было четыреста лет.

Одна из проблем Брезана заключалась в том, что, несмотря на свою компетентность, по стандартам фракции Кел он был маргиналом. Брезан обладал слабым формационным инстинктом. Процесс внедрения этого инстинкта не был полностью предсказуемым, и время от времени кадеты вылетали из Академии Кел, потому что не могли принимать участие в формациях. На протяжении всей учебы Брезан ждал, что его вот-вот исключат. Формационный инстинкт — эмоциональная потребность в поддержании иерархии — делал дисциплину Кел возможной и позволял использовать формации, чтобы направлять календарные эффекты в бою, от силовых щитов до кинетических копий. Кел без формационного инстинкта — это попросту никакой не Кел.

Но в кои-то веки его изъян превратился в благо. Он потянулся к табельному оружию.

Враг оказался проворнее. Брезан осознал не всё: раздался звук выстрела. Края поля зрения затуманились. По руке от запястья до плеча прошла внезапная ударная волна. Пуля звонко ударилась о затвор пистолета Брезана и отрикошетила; сам пистолет вылетел из его руки. Все в командном центре пригнулись.

Рука Брезана тряслась, не переставая.

— Вот дерьмо, — с чувством произнес Брезан. В ушах у него звенело. — Я запомнил профиль капитана Черис, и она даже близко не наделена такой меткостью.

— Склонность к перегибам — что-то вроде моего личного изъяна, — сказал Джедао, несколько не скромничая.

Все Кел в командном центре наблюдали за ними. Генерал Кируев наблюдала за ними. В её глазах виднелась ужасная тоска.

Брезан был Кел в четвертом поколении. Он знал, как выглядят Кел, когда формационный инстинкт бьет их по шее. Надо было держать рот на замке...

— Генерал Джедао, — сказала Кируев, — каковы ваши приказы, сэр?

Остался открытым вопрос, кто был худшим хозяином: Шуос Джедао, архипредатель и массовый убийца, или Командование Кел. Но Брезан знал, куда указывает стрелка на компасе его служебного долга. Он выронил бесполезный пистолет и потянулся за боевым ножом.

Он оказался не одинок. Офицер по доктрине был из фракции Рахал, но он действовал ещё медленнее Брезана. Вскоре каждый Кел в командном центре держал на прицеле одного из них. С этими людьми Брезан служил годами. Теперь он угрожал их новому командиру. Единственная причина, по которой его и офицера по доктрине не изрешетили выстрелами, заключалась в том, что с подобной ситуацией никто никогда не сталкивался.

До чего ужасная смерть. Ну, по крайней мере, рядом нет его невыносимой сестры Миузан, всегда готовой поиздеваться над братом. Брезан выронил нож.

— Стойте, — сказал Джедао, прежде чем кто-то успел передумать и выстрелить. Взгляд у него был задумчивый.

Брезан знал это выражение лица: «Что же ты такое?» Так выглядели люди, которые пытались по его коротко остриженным волосам понять, мужчина он или всё-таки женщина, предпочитающая мужской стиль. Обычно Брезан стискивал зубы. Но в этой ситуации он ощутил мелочную радость от того, что сумел запутать Джедао, пусть и в столь незначительном вопросе.

— Как тебя зовут, солдат?

Не было смысла молчать — прочие Кел рассказали бы про него всё.

— Подполковник Кел Брезан. — Он испытал мелочное удовлетворение от того, как задёрнулись прочие Кел, когда

не прозвучало обращение «сэр». — Штабной офицер, личный состав, приписан к генералу Кел Кируев из роя «Лебединый узел». Если собираетесь меня пристрелить, валяйте. Я не буду служить вам.

Брезан услышал внутренний шепот, убеждающий его довериться мнению генерала Кируев, служить новому командиру формирования так, как должны служить Кел. Ну что за ерунда! Он с легкостью избавился от сомнений. Его истинная преданность принадлежала Командованию Кел, а не какому-то немертвому выскочке-генералу из фракции Шуос, который вселился в капитана из фракции Кел.

— Ты, вероятно, падающий ястреб, — оскорбительным тоном сказал Джедао. Он был совершенно спокоен, но, учитывая, как развивалась ситуация, у него не было причин волноваться. — Трудно сказать наверняка. Как бы там ни было, есть люди вроде тебя... — Он перевел взгляд на офицера по доктрине, — и прикомандированный персонал, у которого нет формационного инстинкта. Я не смогу на них положиться.

Брезан стиснул зубы. Только на борту «Иерархии пиршества» было восемьдесят два члена фракции Нирай, в остальной части роя — ещё больше, не говоря уже о представителях Шуос, Рахал и паре человек из фракции Видона. Если Джедао собирается...

— Я не намерен их убивать, — заявил немертвый генерал, — но и взять с собой не могу. Мне нужен список людей, которых придется отпустить. Полагаю, у нас достаточно транспорта для такого дела. На кораблях отключить всё, кроме минимального жизнеобеспечения и навигации. Это не даст мне много времени, но в таком вопросе всякая мелочь пригодится.

Брезан мог драться, но стоит пошевелить хоть мышцей, и он труп. Если по какой-то непонятной причине Джедао намеревался пощадить тех, кого он не мог контролировать благодаря формационному инстинкту, был шанс связаться с Командованием Кел. Даже если Командование Кел несёт из-

начальную ответственность за этот бардак — или, что более вероятно, Джедао каким-то образом их обыграл.

Генерал Кируев и начальник штаба спокойно обсуждали логистические варианты, которые можно было предложить Джедао.

В сердце Брезана разверзлись дыры.

— Хорошо, — сказал Джедао. — Полагаю, лучше отослать подполковника Брезана, пока он тут от скуки не умер. — И немертвый генерал махнул рукой двум младшим офицерам.

Брезан не сопротивлялся, но сказал с горечью:

— Поздравляю, Джедао. Ты угнал целый гребаный рой. Что собираешься делать?

Он успел заметить ослепительную улыбку Джедао, прежде чем солдаты его развернули.

— Буду сражаться с Хафн, разумеется, — крикнул ему вслед Джедао. — О, и передай Командованию Кел мой горячий привет!

«Я тебя убью, даже если для этого мне придется проползти через вакуум голым», — подумал Брезан, когда его выводили из командного центра.

Интуиция подсказывала, что воплотить задуманное в жизнь будет очень непросто.